

18+

When 7 strangers
come together to
find killer

*Десять
заповедей
Вендетты*

Веспера Ли

TRUST NO ONE.
EVERYONE HAS A SECRET.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Веспера Ли

Десять заповедей Вендетты

<https://litres.ru/74153689>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире мафиозных союзов — Каморры, сицилийских кланов, корсиканского союза и Детройтской семьи — хрупкое равновесие рушится после смерти главы сицилийской мафии и убийства «Пятого хаоса» его отцом. «Четыре всадника хаоса», обезумев от горя и боли прошлого, сеют разрушение: Франция в пепле, Детройт — в огне уличных войн.

Франция обратилась в пепел, а Детройт, некогда оплот силы Детройтской семьи, стал ареной уличных войн, где союзы сгорали быстрее кварталов. В эпицентре бури — «золотая убийца в клетке» и её подруга, жена главы корсиканского союза: обе познали жестокость всадников и научились выживать там, где ломаются сильные. В сердце героини прорастает странное чувство к самому холодному из всадников — словно за его ледяной маской прячется тот, кто тоже устал быть орудием чужой воли. Когда дым рассеивается, становится ясно: хаос был спланирован, а всадники — лишь пешки.

Содержание

НАШ ПЛЕЙЛИСТ:	4
Цоколь	6
Цоколь 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Веспера Ли

Десять заповедей Вендетты

НАШ ПЛЕЙЛИСТ:

ПОХОРОНЫ НОЭЛЯ ИДАЛЬГО:

Hurts So Good — Astrid S

In the Name of Love — Martin Cornix; Bebe Rexha

Больше никому меня не прощай — Женя Трофимов, Ком-

ната культуры

Black Out Days — Phantogram

ХИМИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ГЕРОЕВ НОЭЛЯ И КЭРИ:

Downton baby — BLOO

Im the one — BLOO

But I'll wait for you — BLOO

Первая любовь — Женя Трофимов, Комната культуры

МОМЕНТЫ ВМЕСТЕ С ДИЕГО И ДОМИНИКОМ:

Scans to Your Beautiful — Alessia Cara

Встречная полоса — nansi & sidorov

Dont Blame Me — Taylor Swift

Отпускай — Три дня дождя

Самолеты — Женя Трофимов

Over the Ground — Chipinkos

ВСТУПЛЕНИЕ В ДОЛЖНОСТЬ РИИНЫ САЛЬВАТО-

PE:

Your Love — She Wants

Hero — Skillet

Born for This - The Score

Whatever It Takes – Imagine Dragons

She Knows — J. Cole feat. Amber Coffman, Cults

КЭРИ ПЬЕР (КРОУ), ЭЛИ МЕРКУЗА:

1. No Reason — Ryan. B, effie

2. Apologize — One Republic

3. Whispers in the Dark Radio Edit — Skillet

Цоколь

*Your eternal nightmare,
I feed on your fear. Tear my heart
into pieces, glue them together and
eat them. After all, you feed on mine ...*

Я БЫСТРО ПОДНЯЛАСЬ ПО ЦИРКУЛЬНОЙ лестнице, она была очень узкая. Я быстро торопилась, спотыкаясь и стирая кожу о перила, мужчина, что бежал за мной – явно не успевал. Моё дыхание сбивалось, ребра были сломаны, кости на руках переломаны. На моем лице были значительные гематомы. Одежда наполовину разорвана, я поднималась вверх, цепляясь за перила разбитыми руками. Дыхание сбивалось каждый раз как я поднимала ногу, или хваталась за перила. Было слишком больно, кости ломались, а мышцы болели словно я бежала больше суток. Металл был холодным и скользким. Каждый шаг отдавался болью в груди. Воздуха будто не хватало, я захлёбывалась. Мои мысли охватили рой пчёл, которые били по стенкам черепа поднимая давление. Они заставляли меня думать о том, что я могу умереть — так и не встретившись с ним лицом к лицу. Умру, споткнувшись об верхнюю ступень. Звучит дико, тупо и совсем неуместно к этой ситуации. Казалось, кто-то засунул мне между рёбер раскалённый крюк и теперь медленно проворачивал его при

каждом вдохе. Лестница уходила вверх бесконечной спиралью. Я уже не понимала, сколько этажей преодолела. Пять. Десять. Двадцать. Все превратилось в один длинный кошмар. Я даже не знаю, как попала в этот мир. С каждым десятым или пятым шагом из моего рта стекает кровь. В моей груди была воткнута ручка с именной гравировкой *Black fay*. Кровь вытекала с раны, когда я двигала предплечье или поднимала его.

Снизу раздавались шаги. Тень продолжал идти за мной. Спокойно, словно знал, что рано или поздно догонит. Я ненавидела этот звук – стук его ботинок. Ненавидела его голос, ненавидела его присутствие. Но больше всего я ненавидела собственный страх. Я уже устала от этого, сколько ещё я буду вариться в этом котле ужаса?

— Ты упрямая, — донеслось снизу, и я ускорила шаг. — Я серьёзно. Никогда не видел никого настолько упрямого.

Я ничего не ответила, продолжила подниматься.

— Ты ведь понимаешь, что я все равно тебя найду? И поймаю, принцесса.

Сердце колотилось где-то в горле. Я уже не чувствовала ног, поднимаясь все выше и выше, будто к небесам, поближе к богу. Боже-е, он что наслаждается моими страданиями? Ему, кажется, нравится издеваться, найдёт? Конечно найдёт. Такие люди всегда находят. Риина же чёртгов придурок, который ничего не смыслит в нормальных чувствах человека. Псих без тормозов! Кажется ему ещё в детстве дали

понять, что он чёртов урод. Такие как он не отпускают, не забывают и уж точно не прощают. Они превращают человека в собственную идею и потом готовы разрушить весь мир ради этой идеи. Или саму идею, сделать из неё новый другой мир – сломать. От сумасшедший, просто отбитый! И надо же было вляпаться в такую дичь

— Почему ты молчишь?

Я поднялась ещё на несколько ступеней. Я была готова пасть. Воздуха уже не хватало, я еле плелась. Мне пришлось выдавливать из себя слова, чтобы ответить:

— Потому что мне нечего тебе сказать.

Мой голос прозвучал хрипло, слишком слабо, измученно. Он усмехнулся. Услышав это даже сквозь расстояние, я закатила глаза. Вот чёртов псих, я коньки скоро двину, а он в кошки-мышки играет. Его что в детстве вниманием отделяли?

— Ложь.

Его шаги стали быстр её.

— Тебе есть что сказать. Ты просто боишься.

— Я не боюсь тебя, – на последнем издыхании хриплю я.

— Нет. Боишься. – уточняет мужчина.

Я остановилась на секунду и посмотрела вниз – моё лицо было изуродовано. Красное от крови, алой и стылой, опухшие и с выражением страха. Оно искажало ужас, страх и ярость. В груди треплется чувство пустоты и отвращения. Этот человек убил несколько тысяч людей, а теперь и до ме-

ня добрался. Риина стоял несколькими пролётами ниже. Высокий, спокойный. Почти расслабленный — именно это пугало больше всего. Тень выглядел человеком, который уже победил. Чёртово сицилийская мафия и её задатки! Я поползла ещё выше, я не знаю куда я бегу или спешу — я просто хочу убраться отсюда. Подальше от него, подальше от этого чёртового замка, аля «Вавилонской башни».

— Посмотри на себя, — произнёс он, — Ты едва стоишь на ногах.

Я снова двинулась вверх. Цепляясь за ступеньки руками.

— А ты все ещё идёшь за мной, — прохрипела я.

На несколько секунд воцарилась тишина. Потом он рассмеялся. От этого смеха по спине пробежал холод, моё сердце пропустило несколько ударов — мои сломанные ребра упирались мне в плоть, отдавались эхом боли заставляя меня задержать дыхание. Страх оплетал меня своей липкой паутиной, руки были потными. Даже холодный металл стал для меня, будто горячим сплавом. Ещё один перелом и я точно испущу дух куда-то в воздух. Упорхну.

— Потому что ты стоишь того.

Меня затошнило. Хотелось вывернуться, меня трясло. Не от боли, от него, от того, как он говорил. От того, как смотрел — от того, что считал нормальным. Словно я была не человеком. А какой-то вещью, которую он решил оставить себе. Аукцион пользования разбитых душ, я что нахожусь в аду? На платформе выбора следующих жизней. И в этой, я,

мать вашу, пушечное мясо — аля живая цель для сицилийской мафии. Не слов, не цензуры!

— Ты больной, — проямлила я.

— Возможно.

— Одержимый психопат. — срываюсь я.

— Возможно.

— Почему тогда продолжаешь идти?

Риина замолчал, на этот раз надолго. Я уже подумала, что он не ответит. Ну ничего, когда он молчит выглядит бол её привлекательным. А когда откроет свой жаргонный запас слов, все, считай, ты уже одной стопой в гробу. Ведь, я до сих пор верю — он ещё нормальный. Но потом его голос прозвучал неожиданно тихо:

— Мне... действительно нужно объясняться? Ты ведь жертва, а я твой убийца. Не так ли?

Я почувствовала, как внутри что-то сжалось. Меня разрушала паническая атака — норовила жестоко въестся в мой мозг, оплетая своими щупальцами. Боже, все боги мира, обращаюсь к вам, я, мать вашу проклинаяю вас! Черт вас дери. А я до последней капли пота надеялась, что он не будет меня убивать. Но нет, моя история закончится на этой гребенной лестнице. Я оступилась и покатилась прямо вниз. Лестница успела сломать ещё два ребра — точно. Меня спасли его сильные ноги, когда я врезалась в них. Если бы, а я точно знаю, зачем он это сделал. Боже лучше бы я скатилась по лестнице к началу первой ступени. Вероятно, сейчас будет та часть,

которую я меньше хочу ощущать и помнить в своей жизни. Я подняла взгляд на его лицо, увидела его бездушные зелёные глаза. В которых, кстати кроме холода и чёртовой жестокости ничего не было. Одиночка, хвостатая лиса. Вот оно — настоящ безумие. Не жестокость, а одиночество. Черное, гнилое одиночество человека, который разрушил все вокруг себя и теперь цепляется за единственного человека, который горел холодным пламенем доя него.

— Ты жалок.

Его лицо исказилось, впервые за все время. Всего на мгновение — но я увидела. Это было что-то жестокое и черное. Словно он был готов напасть. Вот тут взять и отдраить меня, как чёртову стерву в самом гнилом, унылом баре.

— Осторожнее со словами.

— Или что? – возразила я, поднимаясь. Я цеплялась за перила, чтобы подняться. Я будто занималась скалолазанием, покоряя высоты. Энергия покидала меня, мне давалось слишком тяжело — просто чтобы подняться. Я вцепилась в него, с тяжёлым дыханием, и с тяжёлой головой.

— Или я перестану быть добрым.

Я попыталась рассмеяться, но мои ребра сдавили лёгкие. Я смогла лишь сухо раскашляться.

— Добрым?

Каждое слово причиняло боль. Осколки врезались прямо в кожу разрывая её в клочья. Его руки подцепили меня, он прижал меня к себе — и я окончательно разбилась. Я

вскрикнула, диким, звонким голосом – врезаясь во все уши и в стеклянные отражения за его спиной. Он наклонил голову к моему уху и шепнул:

— Ты хоть знаешь значение этого слова?

В его глазах вспыхнуло что-то опасное. Тень вцепился своей сильной рукой в мою шею и начал её сдавливать. Перекрывая мне воздух, я задыхалась, из моих глаз начали катиться слезы. Его язык облизывал сухие губы, а глаза блистали безумием. Быть его самым классным подарком, мне никак не катило. Чёртов псих! Я пыталась умолять – выдавливая из себя частицы слов. Пока мои щеки не стали пунцовыми, он позволил себе издеваться над мной.

Всем видом показывая кто тут главный.

Хищник. Вот кем он был, не человек. Хищник в человеческой коже.

— Ты продолжаешь сопротивляться, хотя давно проиграла. – он ослабил хватку. Оставаясь в таком положении, потянулся к моей сорванной наполовину кофте.

Я смотрела на него сверху вниз. На мужчину, который разрушал жизни так же легко, как другие открывают двери. На человека, который привык получать все. На человека, который не понимал слова «нет». Он ехидно улыбнулся – моё сердце сжалось. Мужчина снова сжал мою шею, оставлял дорожки поцелуев на ш её, ключицы и грудь. Я пыталась вырваться, ударяя его по плечу, цепляясь и оттягивая его за волосы. Не получалось, он сильнее – намного сильнее ме-

ня. Я хватала воздух как рыба, выкинутая на сушу. Это чёртов, мать вашу, член сицилийской мафии! Мужчина потянулся к своей ширинке, расстёгивая её. Тень толкнул меня на лестницу, и я упала спиной на ступени, в который раз ударяясь рёбрами. Кажется, ещё я подвернула ногу. Меня полностью охватывает паника и я зарываюсь с лицом в истерику. Да, моя нервная система испытывает меня — на признак безумия или отбитости. Точно не уверена. Я в голос начинаю реветь, умоляя не делать это со мной. Но мужчина явно не собирается останавливаться — он снимает штаны обнажая свой стоящий член. Его габариты поражают с каждым обнажённым сантиметром загорелой кожи. Риина хищно улыбается, опускается на колени, начинает водить головкой члена по внутренней стороне моего бедра — опускаясь все ниже. Я тяжело хриплю, надеясь на последнее. Молю бога, каждую ночь, я что — после стольких молитв вне милости? Зажмуриваю глаза, надеясь оказаться дома в кровати, на кухне, сидящей на стуле — уплетая пиццу с подругой. Но не рядом с этим чёртовым психом.

Этот ублюдок нависает надо мной, снова прокладывая влажную дорожку из поцелуев от шеи к груди. Мой страх полностью овладел мной, разум помутнел. Он подцепил рваную кофту зубами и оттянул её, обнажая мою пылающую грудь. Я вскрикнула. Его пальцы рывком стянули мои трусики. Обнажая мою киску, влажную. Я ненавижу своё тело, над мной сейчас сделают расправительный акт физическо-

го насилия, а моя тугая подруга хочет полакомиться чужим членом? Я хватала воздух ртом как рыба, выкинутая на берег. Тень проник в меня своими пальцами заставляя тело выгнуться дугой. Я сопротивлялась, холодный пот и чувство рвоты подступили к горлу. Раны саднили, сломанные ребра сковывали мои движения и доступ к дыханию. Он улыбнулся, снова заталкивая в меня свои пальцы. Нагло трахал меня своими пальцами без разрешения. Убирает с моего лица прядь волос и цедит:

— Сейчас будет больно куколка, – тень медленно заправил прядь за ухо, и безумной улыбкой выдёргивает ручку из моей груди. Я завопила, прижимая руку в груди. Снова. Снова, воздуха не хватает, мои глаза закатываются, когда он накрывает мой рот своим поцелуем. Тень проталкивает свой язык мне в глотку, полностью оставляя мои попытки оттолкнуть его. Когда он все-таки освободил мой рот, я снова хватала воздух как дикий зверь. Я кашляла, падала – билась головой о каменные ступени лестницы, издавала жалкие крики. Подобные стонам.

Мужчина наслаждался этим, он поднялся и подтянул мои ноги к себе. Я снова ударилась о ступень соскальзывая вниз. Мужчина вытянул мою ногу и поцеловал щиколотку. Это было предупреждением, это было первым звоночком! Он с яростью вошёл в меня, его огромный член разрывал меня изнутри. Я давлюсь кровью, которая недавно поступила к горлу с желчью. Меня начало тошнить. Лоб покрывался холодным

потом.

Внутри все задрожало, из-за слез я перестала чётко видеть происходящие. Господи, как же я хочу сейчас умереть или остаться одной в полной темноте. Но только бы не это Этот проклятый ублюдок, ему кажется доставляет удовольствие насиловать меня против воли.

— Ты так и не поняла? – его рука коснулась моего тела. Он надавил на область сломанных рёбер, и я застонала. Меня бросает в пот, и я сжимаю своей киской его член, мужчина тяжело выругался и втолкнул его в меня полностью. Нащупывая выпуклость на моём животе – ко мне поступила тошнота. Меня вырвало желудочной желчью и кровью. Риина продолжал трахать меня с неистовой скоростью, тень сжал мою шею и закрыл мне рот поцелуем. Мужчина сдавливал мне ребра и шею, целовал и трахал. Не оставляя мне выбора.

— Сегодня ты умрёшь насладившись ночью, – прошептал мужчина, кусая девушку за мочку уха. Он облизал часть её шеи.

И продолжая трахать уже отключившуюся девушку, он испытал удовольствие.

Эта ночь его ужасно порадовала.

Цоколь 2

— МОИ СЛОВА НАПРЯГАЮТ ТЕБЯ? Прости не уверен, что точно тебя понял. Повтори. — зловеще улыбнулся я, она вздрогнула.

— Пусти. Чудовище, монстр. — бурчание маленькой мышки заставляет меня наклониться. Моя ладонь зажимает её рот, это своего рода игры в «кошки—мышки». Мне доставляет удовольствие, что она такая маленькая и беззащитная.

Я широко улыбнулся, её красивые изумрудные глаза, с которых стекали так же прекрасные стеклянные слезы — смотрели на меня с диким ужасом и паникой. Напоминала маленькую девочку перед лицом самой смерти. Паркет скрипнул я приподнялся и схватил молоток, замахнулся. Резкий удар пришёлся прямо по курсу — в зону истинных рёбер. По крайней мере, она будет жива продолжительное время. И умрёт не сразу. Я вижу, как она задыхается, пытается вымолвить слова о помощи, но единственное что получается это жадно хватать воздух ртом. Убрав ладонь с рта, она потянулась руками к ш её, вцепляясь в н её кашляя и захватывая воздух. Я возвысился над ней во весь рост, она съёжилась от пробирающей под кожу дрожи и свернулась калачиком.

Пока я отошёл взять нужные инструменты для пытки, эта сука попыталась уползти. Паркет был застелен полиэтиле-

ном, она так умиляющее пыталась парадировать что ползёт что мне захотелось пожалеть эту бедняжку. Мой острый взгляд зацепился за ножницы для труб. Победно улыбнувшись, словно выиграл приз, я схватил их и проверил как они режут воздух. Мои медленные шаги позади неё, раздавались этом в пустынной комнате. Сейчас в этой комнате окутанной лишь плёнкой, витают жажда крови и страх. Я слышу тихое придыхание и скулёж, хватаю её ногу и тащу на себя. Она снова оказывается на том месте, на котором недавно умоляла меня простить маленькую мышку.

Страх в её бездонных глазах вываливается наружу, она стонет и смотрит на меня. Что—то бормочет под нос, пока я дарю ей улыбку кровожадного маньяка, который будет единственным о ком она будет помнить. Махаю перед глазами маленькой мышки рукой, в которой находятся ножницы, беру ладонь, целую тыльную сторону как джентльмен. Окунувшись в раздумья на несколько секунд, выбираю какого пальца она лишиться первым.

— Так—так, как тебе безымянный? Ты ещё маленькая для других мужчин.

— Пусти. — все твердит она, но я-то вижу, как паника удавливается истерикой. Она вот—вот да отключится. Я снова широко улыбаюсь. Моя улыбка — фальшивка. Вся моя биография от лица до пят — фальшивка. Как только я познал вкус человеческой плоти, мой демон возжелал больше вкусности. И теперь я, раз в несколько месяцев выбираюсь

на охоту.

Первым я отрубил мышке безымянный палец, теперь не один мужчина не сможет надеть ей кольцо. Она знает, что она моя. И только. Из её пястья хлынула кровь, остаток пальца сухо упал на пол. Маленькая мышка замерла, будто остекленела, застыла. Сначала её изумрудные глаза скользнули по моему лицу, потом медленно, слишком медленно сползли вниз — к руке. Она уставилась на место, где ещё недавно был палец: на рваный край, на тёмную кровь, на неестественную пустоту. Секунды тянулись. Казалось, её крошечный мозг просто не мог вместить эту картину, отказывался верить. И только когда реальность наконец пробилась сквозь оцепенение, мышка распахнула пасть — и закричала. Звук был пронзительным, не по-мышьиному громким, будто в нём собралась вся паника мира.

Мои огрубевшие и запачканные мышьиной кровью пальцы, прикоснулись к щеке. Кожа моей мышки была сладка на вид, и мягка на ощупь как шёлк. Тяжёлое и быстрое дыхание от паники предавало мне больше сил, смотреть как кто—то мучается от мыслей своего мозга, а после жестоко умирает. Было слаще любой другой мысли о материальном. Следующим по очереди был мизинец, но лишать мышку всех пальцев я не собирался. Тогда я подобрал лежащий как кстати рядом нож, его лезвие блеснуло светом в ночи. Моя мышка начала судорожно что—то бормотать под нос, пятиться назад и мотать головой в стороны.

Она поняла, раскрыла замысел. Но бежать ей больше не куда. Я тихо вздыхаю, ещё несколько секунд кручу в руке нож и встаю во весь свой рост.

Он возвышается над мной дико улыбаясь. Его массивная фигура становится тенью, закрывает ночной свет. Мои глаза распахиваются до невообразимых размеров, в его левой руке нож, он точно покончит со мной. Я лишилась безымянного пальца, а теперь и жизни.

Тень поднимает мою ногу, я срываюсь на скулёж. Он удерживает меня за щиколотку, аккуратно проходя лезвием по моей голени. А после прокладывает дорожку поцелуев. Несколько секунд думает, и снова нож касается моей голени, но уже с очень быстрой скоростью. Тень разрезает ахиллесова сухожилия. Я начинаю кричать, из горла вырывается глубокий рёв. Начинаю плакать, слезы катятся по лицу пока я срываю горло. А после тень опускается на колени, и слизывает кровь. Прокладывает дорожку поцелуев до внутренней части бедра. Его рука все ещё держит мою щиколотку. Я тяжело дышу, хватая воздух ртом, тупая боль сковывает все моё тело. Пульс находится, где—то в конце пят. Спустя несколько секунд молчания он говорит:

— Чтобы было симметрично я сделаю так же на второй ноге. — поднимает вторую ногу, и разрезает сухожилия. Из меня вырывается оглушительный крик, кровь течёт рекой скапливаясь небольшими лужицами в складках полиэтиле-

на. Тень закидывает обе мои ноги себе на плечи, плавно, медленно приближаясь ко мне. Обе мои голени оказались возле его рта, сначала он облизал правую, а после слизал кровь с левой.

Я приподнялась на локти. Меня пронзала боль, а движение стали сковывающими в цепи, будто у меня кандалы на руках и ногах. Его поцелуи становились все настойчивее, губы спускались все ниже, руки все сильнее сжимали мои лодыжки. Наверное, через несколько часов появятся огромные синяки. Моя задняя часть колен достигает его плеч, и я вижу: как его лицо опускается все ниже между моих ног. Я затаиваю дыхание, окутанная полиэтиленом комната, уже не кажется страшной, а тень при свете полной луны становится как раскрывшийся бутон черной розы — такой же прекрасный.

Я все ниже опускаюсь между её ног, вкусно пахнущее тело мышки сводит мой разум на нет. Когда я приближаюсь к ней, мои животные инстинкты автоматически включаются. Она такая одна, моя. Я вижу, как она затаила дыхание, не дышит. Ухмыляясь, я запускаю свои руки ей под шорты, она быстро покрывается мурашками. Мы на секунду встречаемся взглядами, а после она отводит свои изумрудно извращённые, но до жути смущённые глаза. Вот сука, наслаждается этим. Мой рёв заставляет мышку вздрогнуть. Убираю руки, растягиваю пуговицу и ширинку её до жути коротких шорт.

И одним рывком разрываю их. Она пугается и тянет руки, чтобы прикрыть себя.

Мне открывается прелестный вид: она дрожит, пытаюсь прикрыться руками — её тонкие пальцы бессильно сжимаются на бёдрах. На ней остались только чёрные кружевные трусики с едва заметной прозрачной вставкой спереди — животик слегка подрагивал от учащённого дыхания. Её щеки горели ярче любого макияжа.

Тело мышки — хрупкое и изящное: ровный живот без единого следа целлюлита, узкая талия и слегка округлённые бёдра подчёркивают её женственность. Кожа светлая как фарфор, покрытая лёгким мурашками от страха. Шорты были разорваны в клочья одним моим движением — ткань лежала на полу рваная лентами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.